

НАРОДНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЫЧАИ

въ приходѣ села Борисовскаго, нижегородскаго уѣзда,
бѣшенцевской волости.

Гражданское право.

Право семейственное.

Въ простомъ народѣ въ браки вступаютъ, по крови — въ 6-ти степеняхъ, по двоюродству — въ 5-ти, по троюродству — въ 5-ти-же; въ первыхъ двухъ случаяхъ не иначе, какъ съ разрѣшенія духовнаго начальства, а въ послѣднемъ — безъ разрѣшенія. Въ болѣе близкихъ степеняхъ родства брачаться считаютъ за грѣхъ, и если случатся въ жизни тѣхъ, которые вступили въ бракъ въ близкихъ, хотя-бы и дозволенныхъ степеняхъ родства какія-либо несчастія, напр. умереть одинъ изъ супруговъ преждевременно, или дѣти окажутся „скорбными“, т. е. золотушными и, вообще, больными, — то видать въ этомъ наказаніе Божіе, говоря, что Богъ не предитъ имъ, т. е. и впереди они не видать ничего отраднаго въ своей жизни. Степени родства опредѣляютъ числомъ рожденій. Духовное родство и побратимство (крестовые братья) имѣютъ важность почти одинаковую съ родствомъ кровнымъ. Въ духовномъ родствѣ брачатыся въ 4-й степени. Кумовство также считается за родство, и кумъ съ кумой не вступаютъ въ бракъ. Мужу и женѣ быть восприемниками въ одинъ день и при одной купели, хотя-бы и разныхъ младенцевъ, считается за грѣхъ, на томъ основаніи, что они, обходя вокругъ купели вмѣстѣ, якобы вторично вѣнчаются. У однихъ родителей мужу можно крестить дѣтей одного только извѣстнаго пола, а женѣ другого; въ противномъ случаѣ они считаются какъ кумъ съ кумой. Взаимно крестить другъ у друга можно, одному — мужской полъ, другому женскій; въ противномъ случаѣ крещенныхъ дѣтей называютъ раскрещенными. Чѣмъ ближе родня, тѣмъ ближе, родственниѣе и отношенія къ ней, и наоборотъ. На брачный пирь приглашаютъ только родныхъ въ 6 степеняхъ, а дальнѣйшимъ родственникамъ если и сдѣлаютъ иногда подобную честь, то не столько по чувству родства, сколько

ко по другимъ разчетамъ, болѣею частію денежнымъ. Отношенія двуроднаго родства опредѣляются слѣдующими выраженіями: вотчимъ и мачиха, пасынокъ и падчерица, свекоръ и свекровь, тестъ и теща, зять (мужъ дочери и сестры), сноха или невѣстка (жена сына; сноха сноху называетъ еще свотельницей), деверь (братъ мужа), своячина (сестра жены), золовка (мужняя сестра), шуринъ (братъ жены), свать и сваха (такъ называютъ взаимно другъ друга мужининъ и женнинъ родъ вообще), сведенные братья и сестры (пасынки одному и сыновья другому лицу супружескому, или падчерицы одному и дочери другому). Приемыши, взятые въ дѣти въ младенческомъ или отроческомъ возрастѣ, благословляются принявшими ихъ иконой, и тогда уже считаются наравнѣ съ родными дѣтьми, и въ бракъ вступать съ послѣдними, а также и съ родителями ихъ,—не могутъ; взятые же въ возрастѣ довольно возмужаломъ, не благословляются иконой, и по этому, да еще и потому, что они не могутъ душевно привязаться къ своимъ покровителямъ такъ, какъ малые дѣти,—не считаются за родныхъ дѣтей, и пользуются правомъ вступить въ бракъ съ принявшими ихъ и съ дѣтьми ихъ.

Въ бракъ вступаютъ, по болѣею части, тогда, когда исполнится узаконенное для того совершеннолѣтіе, жениху—18, а невѣстѣ—16 лѣтъ. Требуемыя закономъ условія относительно возраста брачующихся соблюдаются всегда, хотя, по взгляду крестьянъ, почти не считается за грѣхъ нарушить законъ, т. е. прибавить жениху или невѣстѣ нѣсколько мѣсяцевъ, лишь-бы только согласился на это имѣющій вѣнчать священникъ. Такой индифферентный взглядъ крестьянъ относительно возраста жениха и невѣсты объясняется тѣмъ, что при частомъ раздѣлѣ ихъ семей чувствуется весьма настоятельная потребность въ домашней рабочей силѣ, побуждающая поэтому не рѣдко просить разрѣшенія на вступленіе въ бракъ за полгода до совершеннолѣтія. Опасеніе, чтобы другіе женихи не взяли въ замужество ту дѣвцу, которую желательно взять за себя—или за ея нравственныя качества, или за красоту и богатство, играетъ также не мало-

важную роль въ разчетахъ жениха и его родителей ускорить свадьбу. Впрочемъ, со времени обнародованія всеобщей воинской повинности, замѣчается совершенно противоположное явленіе: многіе не желаютъ до вынута жребія на отбываніе воинской службы, т. е. до 21 года, по тѣмъ соображеніямъ, что если, дескать, придется встать въ ряды царскихъ слугъ женатому, то молодая жена, оставленная мужемъ, легко можетъ впасть въ искушеніе — народить безъ мужа дѣтей, а тамъ и воспитывать ихъ, какъ своихъ. Да и какая жизнь ей — молодому человѣку безъ мужа въ неродной семьѣ, особенно у строгихъ свекра и свекрови, разсуждаютъ они? — Самая плохая: и съѣла она не такъ, и встала, и положила не такъ, а защитника — мужа — нѣтъ. Въ этомъ случаѣ, если есть у нея свои родные отецъ и мать, она, обыкновенно, къ нимъ уходитъ, лишая, такимъ образомъ, мужнина домъ необходимой въ хозяйствѣ работницы: между тѣмъ какъ отецъ израсходуетъ и на свадьбу сына, и на отдачу его въ рекруты послѣднее, быть можетъ, достояніе. Кромѣ того женатому тяжелѣе разстаться съ семьей, чѣмъ не женатому, особенно если остаются малые дѣти.

Лица, вступающія въ бракъ, по лѣтамъ бываютъ, большею частію, ровни между собою, разнясь другъ отъ друга только 2 — 3 годами. Крестьяне взглядъ свой въ пользу болѣе или менѣе равнаго соотношенія между лѣтами жениха и невѣсты объясняютъ тѣмъ, что женщина старится скорѣе мужчины: слѣдовательно, если возьметъ послѣдній въ замужество дѣвицу старше себя лѣтами, то она скорѣе его окажется и неспособною къ труду. Притомъ-же значительная разность въ лѣтахъ жениха и невѣсты можетъ подать поводъ тому или другой къ нарушенію супружеской вѣрности, да и со стороны чуть не пальцемъ будутъ указывать на неровню. Вдовцы рѣдко берутъ за себя молодыхъ женъ, опасаясь не столько за то, чтобы эти послѣднія не бросили ихъ самихъ и хозяйство ихъ, сколько, въ случаѣ своей смерти, за дѣтей своихъ отъ первой жены, чтобы они не лишили ихъ отцовскаго наслѣдства, вышедши замужъ за другихъ мужей и воспользовавшись веѣмъ достояніемъ послѣ первыхъ. Вдовы,

напротивъ, придерживаясь пословицы: „живетъ старуха и за барин-помъ, только-бы взял-пожаловалъ“, — съ охотой идутъ за молодыхъ, зная, что отъ нихъ убытку не будетъ: „возьмутъ — по неволѣ будутъ хлѣбомъ кормить, — не лапотъ, съ ноги не скинутъ“. Мы сказали, что относительно дѣтъ жениха и невѣсты соблюдается общимъ правиломъ то, чтобы выходить ровнѣ за ровню; но бывають, по финансовымъ расчетамъ, и исключенія изъ этого правила. Въ отношеніи-же матеріальнаго состоянія жениха и невѣсты принято, чтобы богатый бралъ богатую, а бѣдный — бѣдную.

Для вступленія въ бракъ считается необходимо нужнымъ дѣломъ — испросить согласіе родителей, которое, выражаясь въ благословеніи, имѣетъ значеніе весьма важное, почти патріархальное, такъ какъ чрезъ него изливаются все блага на дѣтей; напротивъ, лишиться родительскаго согласія и благословенія — значитъ быть на вѣкъ несчастнымъ, терпѣть бѣдность и горе и ни въ чемъ не имѣть успѣха. Такое-же почти значеніе для вступающихъ въ бракъ имѣетъ благословеніе и тѣхъ, кто заступаетъ мѣсто родителей; а заступаютъ мѣсто послѣднихъ: вотчимъ, мачиха, дѣдушка съ бабушкой (если они не очень стары), дядя съ теткой, старшіе братья и сестры, зятя, или кто-нибудь изъ родныхъ, даже двоюродныхъ и троюродныхъ; если вовсе нѣтъ роду, — то воспитатель, опекунъ, попечитель, хозяинъ, мастеръ, или даже близко знакомый. Отецъ-же крестный благословляетъ своихъ крестника или крестницу особо, своимъ образомъ. Но независимо отъ того значенія, какое имѣетъ для вступающихъ въ бракъ согласіе родителей и заступающихъ ихъ мѣсто, немаловажную также роль играетъ и совѣтъ ближайшихъ родственниковъ, которые нарочно созываются для этого у жениха и невѣсты. У жениха на совѣтъ обсуждается, гдѣ лучше усватать невѣсту; разбирають ея личныя достоинства и недостатки, ея родъ, — богата или бѣдна, сколько положить ей на столъ, сколько выговорить даровъ и проч. На совѣтъ у невѣсты ведутъ разговоръ о томъ, выходить или не выходить ей за посватавшагося жениха; каковъ онъ самъ и его родъ, особенно свекоръ

и свекровь, хорошъ-ли домъ и пристрой, много-ли на дворѣ скотины, и вообще каково благосостояніе дома женихова; если женихъ живетъ на сторонѣ, а не дома,—то сколько добываетъ денегъ въ годъ и проч. Отъ родственныхъ совѣтовъ бываетъ иногда, что свадебное дѣло разстраивается. Въ другихъ-же обстоятельствахъ жизни подобныхъ совѣтовъ, обставленныхъ, такъ сказать, оффиціально,—у крестьянъ не бываетъ.

Примѣровъ вступленія въ бракъ безъ благословенія родительскаго здѣсь не замѣчалось. Если-же родителямъ жениха и не нравится иногда та невѣста, которую онъ непременно желаетъ взять за себя, то они, послѣ перебранокъ, уступая сыновнему желанію и не лишая его въ этомъ случаѣ благословенія, выражаютъ свое неудовольствіе въ началѣ тѣмъ, что свекровь, которая, по обыкновенію, должна вмѣстѣ съ невѣстиной свахой заплетать послѣ вѣнца молодой двѣ косы,—отказывается отъ этаго дѣла, а потомъ она и свекоръ начинаютъ во всемъ притѣснять нелюбую сноху; сосѣди-же жалѣютъ ее, говоря, что ей—изгоня отъ свекра и свекрови. Случается, впрочемъ, и не рѣдко, что нелюбая сноха, будучи доброй и ласковой, дѣлается любимой. Отношенія между благословенными (богоданными) родителями и дѣтьми характеризуются хотя и не очень гуманной, но довольно мѣткой народной пословицей: „за совѣтъ — все мясоѣдъ, а то такъ — въ усъ да въ рыло“, т. е. зять уважаетъ и почитаетъ тестя и тещу настолько, насколько они для него добры и ласковы. Если тесть и теща хорошо угощаютъ зятя и, кромѣ того, оказываютъ ему матеріальную помощь, обходятся съ нимъ ласково,—зять почитаетъ ихъ лучше иногда своихъ родныхъ отца и матери; въ противномъ случаѣ, отношенія его къ нимъ довольно холодны. Тесть и теща, при жизни дочери, стараются хоть чѣмъ-нибудь помогать зятю, равно также не оставляютъ и внучатъ,—особенно по смерти ихъ матери; напротивъ, зять весьма рѣдко помогаетъ тестю и тещѣ въ содержаніи, и то только богатый. Если замужня дочь помретъ, не оставивъ по себѣ дѣтей, то зять считается какъ-бы чужимъ человѣкомъ. Вотъ одинъ изъ эпизодовъ, характеризующій отношенія зятя къ тестю. Однажды зять

былъ у тестя на праздникъ. Когда тесть подчивалъ дорогого гостя, этотъ называлъ его тятинькой; но лишь только благоразумный тесть пересталъ подчивать своего зятюшка — изъ опасенія, чтобы онъ не слишкомъ охмѣлѣлъ, какъ тотчасъ-же зять, не догостя праздника, собирается и уѣзжаетъ домой, чтобы тѣмъ самымъ обезчестить тестя въ глазахъ другихъ; но не много стѣ-
 ѣхавши, вспомнилъ, что тесть долженъ ему четвертакъ: возвращается назадъ и, не войдя въ домъ, требуетъ черезъ окно этотъ долгъ, называя уже тестя не тятинькой, а по имени и отчеству, какъ-бы чужого.

Браковъ не по обоюдному согласію брачующихся, а по согласію лишь родителей и, тѣмъ болѣе, по принужденію ихъ или общества, — не бываетъ. При существованіи-же крѣпостного права нерѣдко бывали и принужденные браки. Если невѣста охотой нейдетъ за извѣстнаго жениха и старается укрыться отъ него, то бывало и такъ: въ чемъ застанутъ ее дома, въ томъ и вѣнчаютъ, — случалось даже, что привозили вѣнчать босыхъ невѣсть. Подобные браки, конечно, имѣли самое дурное вліяніе, какъ на семейную жизнь и на нравственность супруговъ, такъ и на матеріальный ихъ бытъ. Супруги, вступившіе въ бракъ не по доброй своей волѣ, или постоянно ссорились между собою, или одинъ отъ другого уходилъ на чужую сторону; домашнее хозяйство ихъ приходило въ упадокъ или и вовсе разстраивалось.

Относительно условій, заключаемыхъ передъ совершеніемъ брака, и обрядовъ, совершаемыхъ при этомъ случаѣ, равно также и о томъ, когда и по исполненіи какихъ обрядовъ брачный договоръ считается заключеннымъ, было сказано нами въ напечатанной въ V томѣ „Нижегородскаго Сборника“ статьѣ: „Описание села Борисовскаго съ его приходскими селеніями“. Приданое жены, живущей съ мужемъ, не отдѣленнымъ отъ отца и братьевъ, составляетъ исключительную ея принадлежность, безъ всякаго права на то со стороны кого-бы то ни было изъ нихъ. Но если живетъ она съ мужемъ, отдѣленнымъ отъ отца и его семьи, то приданое ея, болѣею частію, составляетъ общую принадлежность супруговъ, особенно при доброй и согласной ихъ жизни. Слу-

чается, напримеръ, и очень часто, что жена, видя крайнюю бѣдность мужа, употребляетъ на нужды семейныя не только известную какую-либо часть изъ своего приданого, но даже все, съ чѣмъ вышла замужъ. Въ случаѣ смерти жены, если не осталось отъ нея дѣтей, приданое ея, хотя и не все, возвращается въ тотъ родъ, откуда она была взята. Если остались дѣти, и есть при нихъ бабушка, то она дѣлается опекуницей надъ наслѣдствомъ, оставленнымъ имъ матерью, и хранить его до ихъ совершеннолѣтія; за неимѣніемъ-же бабушки, приданое жены находится въ полномъ распоряженіи мужа. Впрочемъ довольно взрослые дѣти женскаго пола сами хранятъ приданое матери. Доходы отъ молочныхъ скоповъ поступаютъ въ исключительную собственность жены, если только она и мужъ ея живутъ одиночными, съ своимъ семействомъ; въ противномъ случаѣ, — въ пользу семьи, на слѣдующіе предметы: на соль, деготь, свѣчи и на мелкіе общественныя оклады. Но и въ собственномъ семействѣ доходы эти, составляя принадлежность жены, идутъ, по большей части, на дѣтей, напр. на платье, обувь имъ и проч., и на домашнія нужды: на горшки, чашки, плошки и частію на хлѣбъ и на оброкъ.

Разводовъ въ семействахъ крестьянскихъ нѣтъ, хотя и бываетъ, что мужъ съ женою, по неудовольствіямъ, расходятся. Въ этомъ случаѣ жена, по большей части, беретъ съ собою и дѣтей, если они есть, и свое приданое, но прочимъ имуществомъ владѣетъ мужъ. Все эти, такъ сказать, фиктивные разводы никогда не обходятся безъ жалобъ недовольной стороны на поведеніе другой — сначала сельскому старостѣ, потомъ волостному правленію и волостнымъ судьямъ, которые стараются примирить супруговъ, усовѣщиваютъ ихъ, и виновныхъ, иногда, заключаютъ въ черную, сутки на двоихъ.

Юридическія отношенія членовъ семьи вообще.

Семья въ крестьянскомъ быту имѣетъ значеніе кроиное, состоя изъ членовъ одного рода, а изъ двоюродства — весьма рѣдко. Власть старшаго въ семьѣ опредѣляется по лѣтамъ, хотя

бываютъ и исключенія, но только въ томъ случаѣ, когда старшій дѣтами неспособенъ или неблагонадеженъ для управленія семьей. По смерти родоначальника, его власть и права переходятъ къ старшему брату. Власть эта передается по установившемуся обычаю, а также и въ слѣдствіе общаго согласія членовъ семьи. Въ одинокой-же семьѣ или семействѣ власть отца, въ случаѣ его смерти, переходитъ къ женѣ его. Если мать-вдова не опытна и не свѣдуща въ домохозяйствѣ, то, оставляя за собой одну только власть, завѣдываніе расходами и капиталъ передаетъ благонадежному сыну, большею частію старшему. Власть отца въ семьѣ проявляется, по преимуществу, въ отношеніи къ мужскому полу, а власть матери—къ женскому. При отцѣ, способномъ къ труду, въ домѣ остается, на подмогу ему въ земледѣльческихъ работахъ, одинъ младшій сынъ или внукъ, а старшіе дѣти уходятъ на сторону добывать подати и оброки; напротивъ, если отецъ уже не способенъ работать, то его замѣняетъ въ крестьянствѣ старшій сынъ, а младшіе отправляются на заработки. Если-же дѣти живутъ дома, что очень рѣдко бываетъ, или на время приходятъ изъ заработковъ, то труды ихъ по дому распределяются такъ, что старшій сынъ помогаетъ отцу въ болѣе существенныхъ работахъ, а младшему даются, сравнительно, легкія работы, именно: старшій сынъ ухаживаетъ за лошадьми, а младшій приготовляетъ скотинѣ кормъ, ходитъ въ сѣнницу за сѣномъ и за мякиной; при обработкѣ поля—старшій сынъ разѣваетъ, а младшій пашетъ и боронитъ; въ уборкѣ и молотбѣ хлѣба—старшій конны кладетъ и въ овинѣ сушитъ, а младшій подвозитъ снопы и вмѣстѣ съ прочими молотитъ; въ сѣнокосѣ—старшій мечетъ стогъ, а младшій подаетъ ему. Занятія-же женщинъ въ семьѣ распределяются слѣдующимъ образомъ: свекровь стрипаетъ; старшая сноха ухаживаетъ за коровами, доитъ ихъ и баню топить; средняя, если есть,—за водой ходитъ и приноситъ изъ сѣнницы кормъ для скота; младшая—за курицами и ягнятами ухаживаетъ, въ погребъ ходитъ и вмѣстѣ съ средней снохой полъ мететъ и моетъ; бѣлье-же стираетъ каждая изъ нихъ—свое только, а свекровино—та или другая изъ

снохи.—какъ придется. Вообще-же, во взаимномъ отношеніи членовъ семьи требуется, чтобы младшіе почитали старшихъ, напр. младшая сноха должна называть старшую по имени и отчеству, а старшая младшую — только по имени. По отношенію къ имуществу, составляющему общее достояніе семьи, власть главнаго распорядителя въ домѣ проявляется въ томъ, что онъ завѣдуетъ доходами съ хозяйственныхъ произведеній, напр. отъ продажи хлѣба, сѣна, скота и проч., хранить семейный капиталъ и расходуетъ его на содержаніе семьи, на оброки и подати, по своему усмотрѣнію. Заработокъ, приобретаемый тѣмъ или другимъ членомъ семьи, долженъ быть внесенъ въ общую кассу, сосредоточиваемую, какъ мы сейчасъ сказали, въ рукахъ домохозяина. Если принесенный заработокъ одного, сравнительно съ заработками другихъ членовъ семьи, малъ, а отцу или братьямъ извѣстно, что онъ долженъ быть больше; равно также, если кто либо изъ братьевъ купитъ что своей женѣ или дѣтямъ помимо воли старшаго въ семьѣ, то прочіе члены семьи, во главѣ съ распорядителемъ дома, негодуютъ на это и, въ слѣдствіе того, дѣлятся. Замѣчательно, что власть старшаго въ крестьянской семьѣ проявляется въ самыхъ, повидимому, ничтожныхъ случаяхъ, напр. за обѣдомъ онъ только одинъ имѣетъ право рѣзать хлѣбъ, крошить говядину, сказать, когда „таскать“ (т. е. брать) ее изъ блюда и проч.

Имущество матери, пока она жива, составляетъ ея неприкосновенный капиталъ и употребляется частью на себя, частью на дѣтей, на приданое дочерямъ и проч.; по смерти-же ея все отдается дѣтямъ. Если мать-вдова выйдетъ за другого мужа, то изъ имущества ея дѣти отдаютъ ей только собственное ея приданое.

У мужа и жены имѣніе между собою общее, если только они живутъ одинокими, т. е. въ своемъ собственномъ семействѣ; въ противномъ случаѣ, у мужа съ семьей его отца имѣніе общее, а у жены — отдѣльное, свое. Изъ имущества умершаго мужа женѣ, если она уходитъ изъ семьи съ дѣтьми, отдается одежда, хотя и не вся; кромѣ того свекоръ или старшій въ домѣ награждаетъ

ее хлѣбомъ или деньгами отъ 6 до 15 рублей. Если она уходитъ изъ семьи осенью, то награждаютъ ее болѣе — за лѣтнюю работу, а весной — меньше, потому что она будетъ работать лѣтомъ на себя.

Братья по смерти своего родителя, болѣею частію, дѣлятся. При этомъ въ домѣ родительскомъ остается тотъ изъ братьевъ, кто беретъ мать на свое содержаніе и попеченіе. Обыкновенно-же остается въ домѣ младшій братъ, даже и тогда, когда умираютъ отецъ и мать. Рѣшается это дѣло иногда также по обоюдному соглашенію братьевъ и по жеребью. Дѣти отъ 1-го и 2-го брака суть законные наслѣдники, приведенныя-же матерью дѣти не считаются таковыми, если только вотчимъ до брака не далъ письменнаго обязательства считать ихъ законными наслѣдниками, и если нѣтъ у него собственныхъ дѣтей. Незаконнорожденныя дѣти и приемыши считаются наравнѣ съ законными наслѣдниками.

Между дѣтми, происходящими отъ одного и того-же брака, и дѣтми законнорожденными и рожденными до брака отношенія близкія; дѣти-же, происходящія отъ разныхъ браковъ и дѣти родныя съ усыновленными и приемышами — почти какъ чужіе. Отношенія мачихи къ пасынкамъ и падчерицамъ характеризуются слѣдующимъ разговоромъ: испекла мачиха 3-мъ пасынкамъ по яйцу, а своему сыну — нѣтъ: вотъ и говоритъ мужу: „я твоимъ дѣткамъ испекла по яичку“! По уходѣ же мужа, велѣла каждому пасынку удѣлить по половинѣ своему родному дѣтищу.

Отставные солдаты съ женами и дѣтми въ крестьянскихъ семействахъ живутъ рѣдко, болѣею частію — отдѣльно. Солдатка, мужъ которой на службѣ, если только не уходитъ, какъ мы сказали, къ своимъ отцу-матери, живетъ въ домѣ свекра, и онъ или деверья ея „спокоятъ“ ее съ дѣтми (т. е. содержатъ). Также и солдатка-вдова: если она добраго поведенія, то живетъ въ мужниной семьѣ вмѣстѣ съ дѣтми; въ противномъ случаѣ ее выгоняютъ изъ дому, и она уходитъ или одна, или вмѣстѣ съ дѣтми.

Усыновленіе, сопровождаемое обрядомъ благословенія, для

усыновляющихъ имѣть значеніе нравственнаго долга — воспитывать усыновляемыхъ, какъ своихъ дѣтей, а для этихъ послѣднихъ — почитать первыхъ вмѣсто отца-матери; по этому отношенію между усыновившими и усыновленными бываютъ, какъ между родителями и дѣтьми. Право усыновленія принадлежитъ лицамъ мужскаго и женскаго пола. Пріемъ зятя въ домъ всегда считается усыновленіемъ, и онъ (зять) будучи принятъ въ домъ тестемъ, не имѣющимъ кромѣ выданной дочери другихъ дѣтей, дѣлается полнымъ его наслѣдникомъ. Отданная дочь при братьяхъ не получаетъ наслѣдства, если только ей не будетъ отказана (т. е. назначена), по духовному завѣщанію, какая-либо часть изъ него отцемъ.

Раздѣлы въ крестьянскихъ семействахъ совершаются или по взаимному соглашенію дѣтей между собою и отцемъ, или — что гораздо чаще бываетъ — по неудовольствіямъ; въ послѣднемъ случаѣ — не иначе, какъ съ разрѣшенія общаго схода и волостнаго правленія. Раздѣлы сопровождаются слѣдующимъ обрядомъ. Желаящій раздѣлиться говоритъ отцу: „батюшка, я не хочу жить вмѣстѣ съ братьями, благослови меня раздѣлиться съ ними“. Отецъ и мать начинаютъ уговаривать его жить съ ними вмѣстѣ; но сынъ послѣ тщетныхъ, по большей части, уговоровъ, беретъ каравай чернаго хлѣба, кладетъ на столъ и разрѣзываетъ его по-поламъ, чѣмъ и полагаетъ начало своему раздѣлу съ отцомъ и братьями. Тоже дѣлаетъ и отецъ, если только онъ, по своему желанію, отдѣляетъ кого-либо изъ дѣтей. Отецъ, отдѣляющій сына по доброй своей волѣ, надѣляетъ его равною съ остающимися съ нимъ дѣтьми частію изъ общаго имущества, въ противномъ случаѣ — меньшую, или ничѣмъ. Отдѣленные дѣти съ неотдѣленными въ отношеніи помощи другъ другу почти какъ чужія, а отношенія родителей къ отдѣленнымъ дѣтямъ, если только эти послѣдніе отдѣлились не вопреки ихъ волѣ, сохраняются прежнія; но и въ противномъ случаѣ они нерѣдко помогаютъ имъ.

Опека и попечительство.

Опека и попечительство въ крестьянскомъ быту, за исклю-

ченіємъ весьма рѣдкихъ случаевъ, не имѣютъ почти никакого значенія. Если умираетъ отецъ, то въ его права, какъ въ отношеніи къ попеченію о личности дѣтей, такъ и въ отношеніи къ попеченію объ ихъ имуществѣ, вступаетъ, по обычаю, мать, и на-оборотъ. По смерти обоихъ родителей, если они жили въ семьѣ, въ права эти вступаетъ старшій въ домѣ, если-же они были одинокими, то старшій сынъ. При этомъ отношенія заступившихъ мѣсто родителей къ дѣтямъ этихъ послѣднихъ бывають близкія, почти какъ отца къ своимъ дѣтямъ.

Распоряженіе общества въ отношеніи къ малолѣтнимъ сиротамъ, оставшимся по смерти родителей безъ призрѣнія, ограничивается только тѣмъ, что оно вызываетъ желающихъ принять на себя обязанность воспитанія сиротъ, и таковыя всегда находятя, изъ родственниковъ. Имущество сироты, если оно незначительно, отдается воспитателю безъ всякихъ условій; въ противномъ случаѣ, извѣстная часть изъ него назначается на воспитаніе сироты, а остальное все имущество должно сохраниваться воспитателемъ и быть выдано воспитаннику, по достиженіи имъ совершеннолѣтія. Очень рѣдко бываеетъ, чтобы при этомъ заключались какіе-либо письменные акты; большею частію никакихъ не бываеетъ. Поэтому случается иногда, что воспитатели, если Бога не боятся, обижаютъ сиротъ: по достиженіи ими совершеннолѣтія не выдаютъ имъ изъ ихъ имущества ничего, и говорятъ, что они его прожили. Опекуны-родственники, за управленіе имуществомъ малолѣтняго сироты, вознагражденія не получаютъ никакого; относительно-же вознагражденія стороннихъ опекуновъ ничего нельзя сказать, такъ какъ подобныхъ опекуновъ здѣсь не бываеетъ. Сироты, которымъ родители не оставили по смерти никакого имущества, — кровомъ пользуются у родственниковъ, а кормятся милостыней, собирая ее подъ окнами и на церковной панерти.

Способы приобрѣтенія собственности.

В о о б щ е.

Движимыя и недвижимыя имущества разнаго рода приобрѣ-

таются, большею частію, или собственнымъ трудомъ, или по наслѣдству. Имущество, нажитое кѣмъ-бы то ни было въ семьѣ, поступаетъ въ общую собственность семьи. Имуществомъ, составляющимъ отдѣльную собственность членовъ семьи, считается одна только пряжа женщинъ.

В ъ ч а с т н о с т и .

1) Завладѣніе. Случаевъ значительнаго завладѣнія какими-бы то ни было угодіями у насъ не встрѣчалось.

2) Кладъ и находка. Понятіе у крестьянъ о кладахъ существуетъ суевѣрное, т. е., будто-бы, они не даются просто, а нуженъ человекъ, знающій какъ ихъ отыскивать. Право искать кладъ имѣеть всякій. Найденный кладъ раздѣляется по-поламъ между нашедшимъ и собственникомъ земли, на которой онъ найденъ, если только послѣдній присутствовалъ при этомъ. Находка принадлежитъ тому или другому, смотря потому, кто изъ нихъ можетъ выдать изъ нея половину деньгами. Находка, когда при этомъ было нѣсколько лицъ, дѣлится между всѣми по-ровну. Нашедшему не дается никакого вознагражденія, такъ какъ, по понятію народа, и найденный кладъ пронадесть, если только нашедшій помыслить получить большую, сравнительно, часть изъ него. На находку домашнихъ животныхъ, домашнихъ птицъ, улетѣвшихъ пчелиныхъ роевъ и т. п., равно также на утайку найденныхъ вещей нашедшій или утаившій смотритъ такъ, что, чтобы онъ ни нашолъ или ни утайлъ, — есть его принадлежность, если только хозяинъ этихъ предметовъ не докажетъ своей собственности свидѣтелями или извѣстными примѣтами; въ противномъ случаѣ найденное или утаенное возвращается по принадлежности, въ первомъ случаѣ — безъ вознагражденія, или съ малымъ вознагражденіемъ нашедшаго, а во второмъ — съ правомъ иска на виновнаго.

3) Дареніе. Богатые своихъ бѣдныхъ родственниковъ дарятъ не рѣдко — болѣе изъ одежды чѣмъ-либо, и деньгами — на случающуюся нужду, напр. на покупку лошади, коровы, на хлѣбъ и на какую-либо постройку. При этомъ ни условій, ни фор-

мальностей никакихъ не бываетъ, кромѣ какъ — одинъ подарилъ, другой поблагодарилъ. Чужой-же чужого дарить рѣдко, и по этому сложилась пословица: „дарить уѣхаль въ Парижъ, остался одинъ купишь“. Впрочемъ случается иногда, что нѣкоторые богатые люди помогаютъ бѣднымъ, ради душевнаго своего спасенія. Если дарено въ пользу всей семьи, то дареніе поступаетъ въ общую собственность семьи; напротивъ, если одному изъ семейныхъ членовъ, то пользуется только этотъ послѣдній. Кромѣ нравственной признательности, съ принятіемъ дара не соединяется ни какого рода обязательства. Даръ никогда не возвращается дарителю, по пословицѣ: „дарять, такъ не корить“.

4) Право наслѣдованія. По смерти старшаго въ родѣ, право распоряженія оставшимся послѣ него имуществомъ переходитъ къ старшему брату. Имущество, по смерти отца, раздѣляется между сыновьями по-ровну, а не по душамъ или тягламъ. При этомъ, если есть у братьевъ неотданныя въ замужество сестры, то братья обязаны „срядить“ ихъ, т. е. нашить имъ одежды и выдать замужъ. Воспитанники принимаютъ участіе въ наслѣдствѣ воспитателей только тогда, когда послѣдовало на то распоряженіе послѣднихъ, и, во всякомъ случаѣ, получаютъ меньшія доли, чѣмъ законные наслѣдники. Приемыши, взятые въ дѣти, получаютъ изъ наслѣдства лицъ, ихъ принявшихъ, доли, одинаковыя съ долями родныхъ дѣтей послѣднихъ, хотя и не всегда такъ бываетъ. Если приемыши, взятые въ дѣти, женскаго пола, то имѣютъ участіе въ наслѣдствѣ такое-же, какъ и не отданныя въ замужество сестры оставшихся послѣ отца родныхъ братьевъ, т. е. ихъ сряжаютъ и выдаютъ замужъ. Вдова умершаго беретъ долю въ наслѣдствѣ равную съ каждымъ изъ дѣтей. По смерти жены, имущество ея, если у нея не осталось дѣтей, поступаетъ къ ея ближайшимъ родственникамъ по отцѣ. Единоутробные братья и сестры получаютъ одно имущество матери, а изъ имущества отца только то, что онъ откажетъ имъ, или при жизни своей дастъ; иначе пасынки не дадутъ воли мачихѣ наградить одинаково съ ними приведенныхъ ея дѣтей. Отставные солдаты имѣютъ въ наслѣдствѣ равныя доли съ про-

чими братьями; равно и оставшіяся послѣ нихъ дѣти получаютъ изъ наслѣдства часть, принадлежащую ихъ отцу. Солдатка-вдова, большую частію, еще при жизни свебра чѣмъ-либо награждается, напр. деньгами, хлѣбомъ, или выстроить онъ келью ей. Порядокъ наслѣдованія между здѣшними старообрядцами поморской секты соблюдается одинаковый, какъ и у православныхъ.

Духовныя завѣщанія и духовныя памяти имѣютъ важное значеніе, хотя и не одинаковое. Первые пишутся въ тѣхъ только случаяхъ, когда умирающій желаетъ отказать что-либо ближайшимъ родственникамъ, напр. внукамъ, племянникамъ и племянницамъ, или пріемышамъ, воспитанникамъ и проч.; равно также тогда, когда остаются послѣ него дочери, и онъ не надѣется на сыновей, что они попецутся о своихъ сестрахъ. Для завѣщаній призываются духовные отцы и свидѣтели; послѣдніе, впрочемъ, не всегда бывають при духовныхъ памятяхъ. Душеприказчики не назначаются. Завѣщанія, большую частію, исполняются. Споры изъ-за наслѣдства, возникающіе при исполненіи словесныхъ духовныхъ завѣщаній, разрѣшаются волостнымъ правленіемъ, на основаніи показаній духовнаго отца и свидѣтелей, если они были при завѣщаніяхъ.

5) Договоры и сдѣлки. Заключенію разнаго рода договоровъ предшествуютъ слѣдующіе обычаи: рукобитье, молитва, задатокъ, или поручительство и свидѣтельство. Договоры и сдѣлки всегда сопровождаются магарычами — угощеніемъ чаемъ или водкой, а болѣе — послѣдней. Задатки при заключеніи договоровъ имѣютъ значеніе обязательное для договорившихся сторонъ. Задатокъ даетъ наниматель нанимающемуся, а этотъ — свой билетъ, или, за немѣнѣемъ его, оставляетъ что-либо въ залогъ нанимателю, напр. пилу, тѣпоръ и проч. Съ нанимающагося залогъ берется для того, чтобы онъ поступилъ на работу въ требуемое договоромъ время, что однако бываетъ весьма рѣдко; большею же частію наниматель даетъ задатокъ нанимающемуся. Для нанимателя тогда только выгодно дать задатокъ, когда ему нужно сдѣлать что-либо на срокъ, или тогда, когда онъ порядить ра-

бочихъ дешево и, зная, что они люди бѣдные, рассчитываетъ, какъ-бы закабалить ихъ себѣ. Поручительство при совершеніи договоровъ играетъ не маловажную роль. Въ случаѣ неисполненія договора, на поручителя жалуются волостному правленію, или не додаютъ условной платы тому, за кого онъ поручился. Для свидѣтельства относительно совершенія какой-либо сдѣлки, или-же для разбирательства споровъ касательно условій совершеннаго договора считается необходимымъ имѣть 2—3 свидѣтелей. Въ свидѣтели допускаются только взрослые. Рукобитье при совершеніи договоровъ имѣетъ значеніе удостовѣренія. Въ спорныхъ договорахъ сопровождается оно разниманіемъ рукъ договорившихся сторонъ постороннимъ лицомъ—свидѣтелемъ; при продажѣ лошади—передачей изъ полы одного въ полу другого узды или веревки и перекидываніемъ ихъ черезъ голову; при продажѣ коровы—такою-же передачей, только безъ перекидыванія веревки черезъ голову, и дается покупателю кубань, т. е. горшокъ, который онъ, при извѣстности зароконъ коровы, по выводѣ ея изъ воротъ, разшибаетъ, говоря: „не кубань бью, а зароконъ“. При покупкѣ дома считается принадлежностью образъ и столъ, при покупкѣ лошади—узды, при покупкѣ коровы—веревка и кубань, который или разшибается, какъ мы сказали, или приносится домой. Договоръ купли считается совершеннымъ послѣ рукобитья и молитвы; но до задатка продавецъ и покупатель могутъ отказаться отъ него. Послѣдствія неисполненія этого договора для покупателя состоятъ въ лишеніи задатка, а для продавца—въ томъ, что если покупатель не согласенъ, по доброй своей волѣ, уступить купленную вещь продавцу, взявши задатокъ назадъ, то онъ можетъ жаловаться на продавца, и этотъ долженъ исполнить договоръ. Условія относительно количества и срока платы зависятъ отъ договаривающихся сторонъ. Въ придачу къ настоящей платѣ бывають приплаты, хотя и незначительныя, мужчинамъ—деньгами и угощеніемъ чаемъ, калачомъ и водкой, а женщинамъ—мукой, льномъ и проч. сельскими продуктами. Относительно существующей здѣсь платы за селско-хозяйственныя работы и помочей, частію сказано въ

нашей статьѣ „Описаніе села Борисовскаго съ его приходскими селеніями“, напечатанной въ V-омъ томѣ „Нижегородскаго Сборника“. При личномъ наймѣ задатокъ считается необходимымъ дѣломъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда наемъ совершается на болѣе или менѣе продолжительное время, или для производства значительныхъ работъ; онъ бываетъ, болѣею частію, денежный—отъ 5 до 10 рублей и болѣе. Условія платы состоятъ или изъ денегъ, или изъ одежды и изъ-за хлѣба; послѣднія бывають при отдачѣ въ услуженіе малолѣтнихъ крестьянскихъ дѣтей и, при этомъ, если на опредѣленное число лѣтъ, напр. на 3—5 лѣтъ, то съ условіемъ—словеснымъ или письменнымъ—чтобы по прошествіи сказаннаго срока положить имъ извѣстное жалованіе. Сроки платежей наемной суммы при личномъ наймѣ зависятъ отъ условій найма. Вообще-же сроки найма бывають: годовые, полугодовые, мѣсячные, недѣльные и поденные. Мѣсячные сроки бывають при служеніи въ Нижнемъ Новгородѣ въ должности приказчиковъ, половыхъ въ трактирахъ и проч.; недѣльные и поденные—во время сѣнокоса и жнитва. Бывають также сроки найма, опредѣляемые праздниками: для мужчинъ-работниковъ—отъ Пасхи или лѣтняго Николы до Покрова и до осенней Казанской, для женщинъ-работницъ—отъ лѣтней Казанской до Рождества Богородицы и до Покрова; если на зиму рядятъ мужчинъ, то съ Покрова и до Пасхи.

Наемъ рекрутъ. До обнародованія всеобщей воинской повинности особый видъ личнаго найма составлялъ наемъ рекрутъ. Условія при совершеніи этого договора вообще состояли въ томъ, что наниматель за наемщика обязанъ былъ или за-разъ внести извѣстную сумму въ его общество, или платить за него подати извѣстное время, напр. 5—7 лѣтъ, или до новой ревизіи. Въ частности, обязанности хозяина къ наемщику, до сдачи его въ рекруты, состояли въ томъ, что онъ обувалъ его, одѣвалъ, содержалъ и поилъ водкой, сколько тотъ хотѣлъ; ласкалъ и исполнялъ всѣ его даже прихотливыя желанія. Гулянье рекрута на хозяйскій счетъ выговаривалось при наймѣ и не вычиталось изъ наемной платы. Плата за наемъ рекрута обуславливалась боль-

шимъ или меньшимъ срокомъ гулянья и, по этому, была разная— отъ 700 до 2000 рублей ассигнаціями. Условія относительно наемной суммы заключались въ томъ, чтобы до ставки получить наемщику всѣ деньги. Распредѣленіе наемной платы между обществомъ, наемщикомъ и семействомъ послѣдняго зависѣло отъ взаимныхъ условій ихъ всѣхъ. Обыкновенно общество отпускало наемщика или за водку, или получало за него рублей 50 серебромъ. Отношенія между наемщикомъ и хозяиномъ, а также между семействомъ того и другого, по сдачѣ наемщика въ рекруты, устанавливались болѣе или менѣе близкія, или вовсе чуждыя, смотря по тому, какой образъ жизни велъ наемщикъ до сдачи. Права на полученіе известной суммы въ теченіе своей военной службы наемщикъ не имѣлъ, развѣ когда что изъ чести посылали ему. Условій при наймѣ относительно поддержки нанимателемъ хозяйства наемщика не было, а поступало оно въ распоряженіе общества, изъ котораго онъ нанялся. Семейству своему наемщикъ давалъ обыкновенно изъ наемныхъ денегъ отъ 50 до 100 р. сер. Наемщика, по выходѣ его въ безсрочный отпускъ или въ отставку, семейство, за которое онъ исполнилъ рекрутскую повинность, встрѣчало большею частію какъ чужого, говоря: „за денежки-то и медвѣдь пляшетъ“. По этому онъ не принималъ никакого участія ни въ общемъ семейномъ капиталѣ, ни въ наслѣдствѣ нанимателя.

По бѣдности здѣшнихъ жителей, значительныхъ имущественныхъ наймовъ на мѣстѣ существуетъ очень мало; обыкновенно же бываетъ наемъ въ небольшомъ количествѣ земли для пахоты или сѣнокосовъ—тяглами и десятинами. Условія при этомъ заключаются, большею частію, словесныя, при старостахъ.

Дачи разнаго рода вещей на поддержаніе и скота для приплода и изъ приплода здѣсь не бываетъ. Ссуда бываетъ только вещественная—зерновымъ хлѣбомъ для посѣва, и то рѣдко. Вознагражденіе за ссуду состоитъ или въ одномъ только угощеніи, или въ томъ, чтобы поработать для тѣхъ, кто ссудилъ, напр. помолотить, пожать и проч. Деньги и товаръ даются въ займы на непродолжительное время и не иначе, какъ подъ за-

кладъ чего-либо. Займы вмѣстѣ съ процентами возвращаются по принадлежности деньгами, или хлѣбомъ, сѣномъ, мякиной и проч., — кто чѣмъ можетъ уплатить заемъ. Процентовъ на деньги и товаръ берутъ по 1 р. 12 коп. въ мѣсяцъ.

Случаи мѣны недвижимыхъ имуществъ бываютъ весьма рѣдко и состоятъ въ мѣнѣ домами и усадями. Мѣна изъ движимыхъ предметовъ бываетъ только лошадыми и производится или съ уха-на-ухомъ, какъ говорится, или подъ условіемъ придачи денегъ: „на плохую клячу даютъ болѣе придачи“. При этомъ барышники играютъ важную роль: купить-ли, продать-ли лошадь — за совѣтомъ обращаются къ нимъ; они назначаютъ цѣну лошади, они и продаютъ чужую лошадь, хотя тутъ-же въ глазахъ хозяина ея получаютъ барыша рублей 10-ть и болѣе противъ ими самими назначенной цѣны.

Въ средѣ здѣшнихъ рабочихъ существуютъ артели такъ называемыхъ „крючниковъ“, работающихъ въ Нижнемъ на прядильняхъ, или на баржахъ, выгружая пшеницу, соль и что придется. Условія работы въ артели заключаются вообще въ томъ, что у рабочихъ существуютъ подрядчикъ и артельщикъ; первый снимаетъ работу и надсматриваетъ за рабочими, а послѣдній — приготовляетъ провіантъ, и за это получаютъ тотъ и другой отъ артели вознагражденіе отъ 1 до 3 рублей сер., смотря потому, насколько выгодна была работа. Взявши задатокъ съ хозяина, подрядчикъ прежде всего ставитъ магарычи артели, а потомъ уже всѣ вмѣстѣ начинаютъ работу. Если кто изъ артельщиковъ придетъ на работу позже другихъ, то за каждый день и даже уповодъ (съ утра до обѣда, или отъ обѣда до вечера) дѣлается вычетъ изъ его заработка. Зарботки дѣлятся по-ровну между всѣми; а если случатся убытки отъ харча, то подрядчикъ въ такомъ случаѣ снимаетъ другую работу.

Поклажи бываютъ здѣсь разнаго рода вещами и деньгами; послѣдними, впрочемъ, весьма рѣдко. Кладутъ свое добро или по неимѣнію у себя удобнаго и сохраннаго для того мѣста, или по причинѣ отсутствія своего изъ собственнаго дома, напр. во время лѣтнихъ работъ, когда въ домѣ никто не остается или

остаются только малыя дѣти. Вещи отдаются на сохраненіе родственникамъ и сосѣдямъ, какъ говорится, на совѣсть, безъ всякаго обезпеченія со стороны тѣхъ, кто беретъ, и безъ вознагражденія ихъ за сохраненіе.

Свящ. Т. А. Доброзраковъ.